

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

30.06.17

№ 118 (27680)
Рекомендованная цена 12 рублей

Издается с 6 декабря 1923 года
В 1973 году награждена орденом Трудового Красного Знамени

на сайте **vm.ru**

В воскресенье на столичном стадионе «Спартак» состоится футбольный матч Кубка конфедераций-2017 за третье место. Для болельщиков подготовили специальную развлекательную программу перед игрой. Вход на стадион будет открыт с 12:00.

Впервые в новейшей истории России столь серьезно меняются границы двух крупнейших субъектов Федерации. За всю историю существования столицы России, пожалуй, не было более амбициозного проекта ее расширения, чем Новая Москва. Основной акцент правительство делает на полицентричность, на создание альтернативных центров для приложения труда, отдыха и проживания людей — с тем, чтобы уйти от нынешних моноцентричности и закольцованности, при которых миллионы людей из Москвы и ближнего Подмосковья ежедневно устремляются в единственный исторический центр города. Мы хотим реализовать лучший мировой опыт и урбанистические решения при развитии новых территорий, чтобы москвичи могли гордиться своим городом, а жизнь в нем была по-настоящему комфортной.

МЭР МОСКВЫ
СЕРГЕЙ СОБЯНИН

Этот город наш с тобою!

Завтра москвичке Александре Маевской исполняется пять лет

Завтра отмечается пять лет со дня образования Новой Москвы. 1 июля 2012 года у города появилось еще два округа, для жителей которых началась новая жизнь.

В коридоре перед зеркалом крутится «почти уже большая» Александра Маевская. Белое в горох, зеленое или синее — девочка выбирает платье, которое она наденет в свой день рождения. Завтра Саше исполнится пять лет.

День в день

День рождения Саши для семьи Маевских не просто счастливый — особенный.

— Я мечтала, чтобы она родилась в Москве, — признается мама Саши Наталья, которая вместе с мужем Максимом и двумя старшими детьми Кириллом и Светланой пять лет назад жила в подмосковном поселке дома отдыха «Пахра».

Саша как будто чувствовала мамин настрой и не торопилась появляться на свет. На 41-й неделе врачи настоятельно рекомендовали Наталье ложиться в больницу, дав направление в ближайший роддом. Наталье предстояло выбрать — рожать в Подольске или Видном.

— Но я решила дожидаться 1 июля, когда наш поселок станет частью столицы, — вспоминает она. Как и планировала мама, пять лет назад, в день Новой Москвы, в 20:40 родилась москвичка Александра Маевская.

— Я люблю день рождения, — говорит Саша, останавливая выбор на платье в горошек. — К нам приходят гости, дарят подарки.

Александра — серьезная девочка. Она ездит в садик на двухколесном велосипеде, по выходным играет с папой в баскетбол, а в будние дни помогает маме на даче — поливает клубнику и лук.

— Когда вырасту, буду спасать мир от злодеев, — делится планами Саша. В день рождения девочка ждет трассу для гоночных машин. — Только сначала надо пойти в школу, чтобы учиться.

Саша уже почти без подсказок считает до 100 и читает с мамой истории про Мальвицу и Карлсона.

— Хотим сходить в театр на спектакль по сказке Линдгрен, — говорит Наталья. Маевские получили статус многодетной семьи, который дает им право на льготы, в том числе на 50-процентную скидку на билет в некоторые детские театры столицы.

Между тем день пятилетия уже распланирован: сначала парк и батутный центр, а после праздничное чаепитие.

Вчера 9:25 Фотограф «ВМ» снял Сашу Маевскую в момент, когда она помогала маме раскатывать тесто для праздничных сладостей. У нее для этого специальная детская скалочка (1) 27 июня 2012 года. Вид на многоэтажки поселка Ватулино, который через три дня войдет в состав Новой Москвы и станет частью Новомосковского округа (2) Этот портрет Анны Зверевой подарили дети на ее 90-летие (3)

Поселок новой жизни

В соседнем Новомосковском округе живет 93-летняя Анна Зверева — одна из старейших жительниц поселка Кокошкино. Она переехала сюда полвека назад.

— Меня сразу же заворожил красивый лес рядом с нашим домом, — говорит Анна Николаевна, прислушиваясь к шуму берез за открытым окном. — Почти как в детстве.

Она родилась в деревне Пруды, всего-то на семь дворов, Горьковской (ныне Нижегородской) области.

— Нас у родителей было восемь детей: пять сестер и три брата, — показывает на стену, где висит генеалогическое древо ее семьи, Анна Николаевна. — Мама с папой работали в колхозе, мы им помогали по хозяйству и ходили за три километра в школу. Окончив семь классов с похвалой плечи синий китель, поступила на агронома в плодоовощной техникум. Но началась война, и учиться распустили.

— Раньше у меня все праздники были любимые, а теперь, наверное, 1 и 9 Мая, — говорит Анна Николаевна, нарядившая на хрупкие плечи синий китель, увешанный юбилейными знаками и медалями. В годы Великой Отечественной войны она ушла добровольцем на фронт, служила радисткой. Участница Курской битвы и сражения за Ленинград, она выносила с поля боя раненных солдат.

— В мирное время меня после техникума направляли агрономом в Литву, но я же ее в войну «пузом прошла», — Анна Николаевна не любит вспоминать военное время, поэтому рассказывает, почему попросилась на работу в подмосковное село Рогачево, где и встретила мужа.

— Николай Васильевич тоже лес любил, — вспоминает Анна Николаевна. — Бывало, приходит домой с грибами, с ягодами.

Отработав агрономом 20 лет, Зверева устроилась в типографию.

— На работу в Москву на электричке ездил, время в дороге детскими книжками коротала, — рассказывает Анна Николаевна. Книжки заставляли все шкафы. На пенсию она ушла, когда ей было 73.

— Вот тогда у меня появилось время наконец-то рассмотреть Кокошкино, — улыбается Анна Николаевна. — Когда мы стали Московской, дворы привели в порядок, газ нормальный провели.

Московское Кокошкино преобразилось. В поселке появились детские площадки, удобные пешеходные дорожки. Кроме того, власти города отремонтировали старую больницу. И теперь Анна Зверева, как и другие местные жители, ждет, когда здесь появятся узкоспециализированные специализиты.

НАТАЛЬЯ ТРОСТЬЯНСКАЯ
n.trostyanskaya@vm.ru

НОВАЯ МОСКВА — ТЕРРИТОРИЯ БУДУЩЕГО → стр. 2

Вчера вечером завершился 39-й Московский международный кинофестиваль. И поэтому наш «Первый микрофон» мы предоставляем президенту ММКФ, кинорежиссеру Никите Михалкову.

Пусть довольный зритель победит

В начале — статистика. На ММКФ было показано в основной программе 247 картин, в российской — 123, в секции виртуальной реальности — 36. Всего зрители увидели 406 полнометражных и короткометражных фильмов из 64 стран. Сеансов основной программы состоялось 341, российской — 48. На 443 сеансах в 22 залах побывали более 33 000 человек.

Эти цифры для меня имеют значение в контексте возможности смотреть мировое кино и общаться с его авторами. Что мне показалось отрядным? В режиссуре самое главное — создание атмосферы, в кадре и на площадке. Мы помним атмосферу, которая была несколько лет назад на ММКФ, — взвинченная, требующая все время каких-то разбирательств. Но страсти переросли, и возможность смотреть кино стала важнее, чем потребность выяснять отношения. Я очень этому рад, потому что в сегодняшней ситуации стабильность чего бы то ни было — это основа, и я хотел бы, чтобы она сохранилась.

Что касается бюджета фестиваля, цифры приводить не стану, но могу сказать, что все серьезные спонсоры и партнеры не отпали и остались ММКФ верны. Нам хватало средств практически на все. Мы ужимались, но не за счет программы, и это — принципиальный вопрос.

Мы не сократили ни количество фильмов и сеансов, ни число приглашенных. Был у меня страх три года назад, когда начались санкции. Многие боялись и сейчас боятся — вы, мол, с Крымом решите, и тогда мы приедем. Но сейчас страх прошел: приехали — и хорошо, не приехали — и ладно. Зато мы увидели своих «звезд», которых не замечали за блеском «звезд» приезжих. Люди на фестивале смотрят хорошее кино, и у нас нет задачи превращать ММКФ в политическую открытку страны. А в том, что любой вкус может быть удовлетворен нашими программами, которые собирают специалистов, я совершенно уверен.

Я лично на этом фестивале посмотрел девять картин, чего пять лет назад позволить себе не мог, потому что во время фестиваля что-то постоянно выколачивал, выяснял, разбирался. Из того, что посмотрел, могу сказать, что программа в этом году сильная: девять картин хороших — это уже очень много. Правда, эти фильмы из внеконкурсных программ. Мы знаем, что конкурсные программы фестиваля класса «А» ограничены, потому что это должен быть «первый экран». Но так — везде. Я был на одном международном фестивале класса «А», где зрители затопывали плохую картину. В Каннах, например, при отборе конкурсной программы идут по принципу: закончил известный режиссер фильм — сразу в конкурс. Это означает, что там только в картинах дебютантов можно встретить что-то новое, свежее. Зато какие имена — и тот, и этот! А ведь при этом далеко не все фильмы одинакового качества. Мне бы хотелось, чтобы зрители и участники увезли с ММКФ ощущение, что хотят приехать еще раз. Потому что настоящее искусство — это желание увидеть нечто снова и снова.

НИКИТА МИХАЛКОВ
ПРЕЗИДЕНТ ММКФ

первый микрофон

ГЕНАДИЙ ШПАЛКОВ

Переделкино

Меняют люди адреса, Переезжают, расстаются, Но лишь осенние леса На белом свете остаются.

Останется не разговор И не обиды — по привычке, А поля сжатого простор, Дорога лесом к электричке.

Меж дач пустых она вела, — Достатка, славы, привилегий, Телега нас обогнала, И ехал парень на телеге.

Останется — наверняка — В тумане белая река, Туман ее обворожил, Костром на берегу украсил, На воду бакен положил — Движение обезопасил.

1970-е

погода	валюта
+25°C	Курс ЦБ
Ветер 4-6 м/с	\$ 59,44
Давление 742 мм	€ 67,92
Центр +25	Биржевой курс
Бутово +24	\$ 59,40
Внуково +25	€ 67,95
Жулебино +23	Биржевой индекс
Зеленоград +23	MMBV 1881,04
Измайлово +25	PTC 1000,45
Кожухово +25	Brent 47,02
Кузьминки +26	DJIA 21308,76
Кунцево +25	Nasdaq 6140,60

Завтра исполняется пять лет с момента присоединения новых территорий к столице. В 2012 году мегаполис стал больше почти в два с половиной раза. Для создания комфортной среды у двух округов есть все необходимое: масштабы — площадь около 1480 квадратных километров, люди — здесь постоянно проживают 320 тысяч человек — и огромный потенциал.

Я люблю тебя, Москва

Стандарты нашей пятилетки

Тенденции

Сегодня в Коммунарке открылась самая большая в ТиНАО школа. Чем еще «приросли» новые округа за пять лет, «ВМ» рассказал руководитель Департамента развития новых территорий Владимир Жидкин (на фото).

Строительство большого удобного города — задача номер один для московских властей. Тогда, в 2012 году, столица вырвалась за МКАД, и мы впервые услышали словосочетание «Новая Москва». Владимир Федорович, давайте вспомним: чей опыт пригодился при создании «Большой Москвы»?

В международном конкурсе, предшествовавшем практическим преобразованиям мегаполиса, участвовали российские и зарубежные специалисты. Лучший опыт, пути решения сложнейших задач мы учли. Особенность реализации проекта состоит в том, что развитие Новой Москвы происходит в соответствии с главными принципами: одновременной разработкой всей градостроительной документации, созданием равномерно распределенных по присоединенным площадям двенадцати точек роста, качественным развитием дорожно-транспортной инфраструктуры, формированием благоприятной экологической среды. Комплексный подход к реализации жилищного строитель-

ства и создание объектов социальной инфраструктуры — еще два принципа развития новых районов. И при этом решаются структурные задачи — привлечение к застройке инвесторов и создание современного рынка труда. С какими самыми главными сложностями столкнулись при принятии самого проекта и интеграции новых территорий? Скажу честно: с самого начала мы столкнулись с трудностями. Еще пять лет назад стало понятно: городу придется пересмотреть принятые предыдущими властями проекты. Только представьте: в поселениях и городах области планировалось возвести порядка 16 миллионов квадратных метров различной недвижимости. Мы понимали: многоэтажное жилищное строительство не предполагало создания современной социальной инфраструктуры. Подобная застройка не вписывалась в новую концепцию комплексного развития территорий. Огромные усилия прилагались для того, чтобы коренным образом пересмотреть эти проекты. Безусловно, в сторону обязательного возведения социальных объектов в жилых кварталах. Без них города не получались бы. Тем не менее проект стартовал. У новых округов есть и Генеральный план, и проекты планировки территорий. За пять лет стартовали и прорывные проекты. Владимир Федорович, какие из них вы бы выделили?

Во-первых, это строительство транспортной инфраструктуры — метро и дорог. Уже ста-

на первая очередь Калужского шоссе: девять километров магистрали реконструированы, москвичам удобнее добираться до присоединенных территорий, через полтора года Сокольническая линия, пришедшая в Новую Москву, дойдет до Коммунарки, в конце 2017-го ожидается ввод станций на Калининско-Солнцевской линии — «Говорово» и «Рассказовка». Вот вторых, и это, пожалуй, самое важное достижение пятилетки, — создание мест приложения труда.

А сколько их создано?
Всего — 100 тысяч. И это при том, что на момент присоеди-

Всего в двух округах 40 тысяч гектаров незастроенных пространств

нения новых территорий к Москве здесь было всего 84 тысячи рабочих мест. Это большой показатель. Еще раз подчеркну: без строительства новых социальных объектов — а их появилось около полсотни за пять лет — мы бы не получили города. Больницы, поликлиники, детские сады, школы и пожарные депо — это то, без чего нельзя представить развитие ТиНАО. И, конечно, мы стараемся обеспечить баланс территорий: параллельно со строительством новых объектов мы создаем сопутствующую инфраструктуру, в первую очередь — сети. Мы могли бы обогнать другие регионы по темпам ввода жилья, транспортных объектов, но без инженерии эти проекты не состоялись бы.

Раньше у москвичей ближе к лесам. Их при строи-

тельство единого города сохранили?
Действительно, больше половины присоединенных территорий занимают леса, в Новой Москве достаточно большое количество рек, нет крупных городов, кроме Троицка и Щербинки. Несомненно, успешно выполнено намеченной цели благоприятствует экологический потенциал двух округов. Здесь насчитывается свыше 76 тысяч гектаров природных территорий. Немаловажно, что при этом плотность населения небольшая — на площади чуть меньше 150 тысяч гектаров постоянно проживают 320 тысяч жителей. Кроме того, в Новой Москве насчитывается более 40 тысяч гектаров незастроенных пространств.

Владимир Федорович, мы много говорим о строительстве новых объектов, в том числе жилья, куда переехали тысячи и тысячи человек. Какого качества эти дома, расположенные рядом с ними детские сады, школы?

Говоря о качестве возводимой недвижимости, замечу, что ежегодно четыре-пять крупных объектов, построенных в различных номинациях премии столичного Архсовета. Это и жилые комплексы, и образовательные учреждения, и объекты здравоохранения. Проекты школ, детских садов просто уникальны, а качество дорожно-транспортной инфраструктуры — на европейском уровне.

Давайте посчитаем. Сколько бюджетных средств и денег инвесторов было вложено в Новую Москву?
Начнем с того, что в этом году на развитие территорий из бюджета будет направлено примерно 60 миллиардов рублей. Большая часть средств

цитата

Присоединение новых территорий к Москве было правильным решением. Развитие округов идет быстрым темпом. Спустя всего пять лет мы можем видеть качественные изменения.

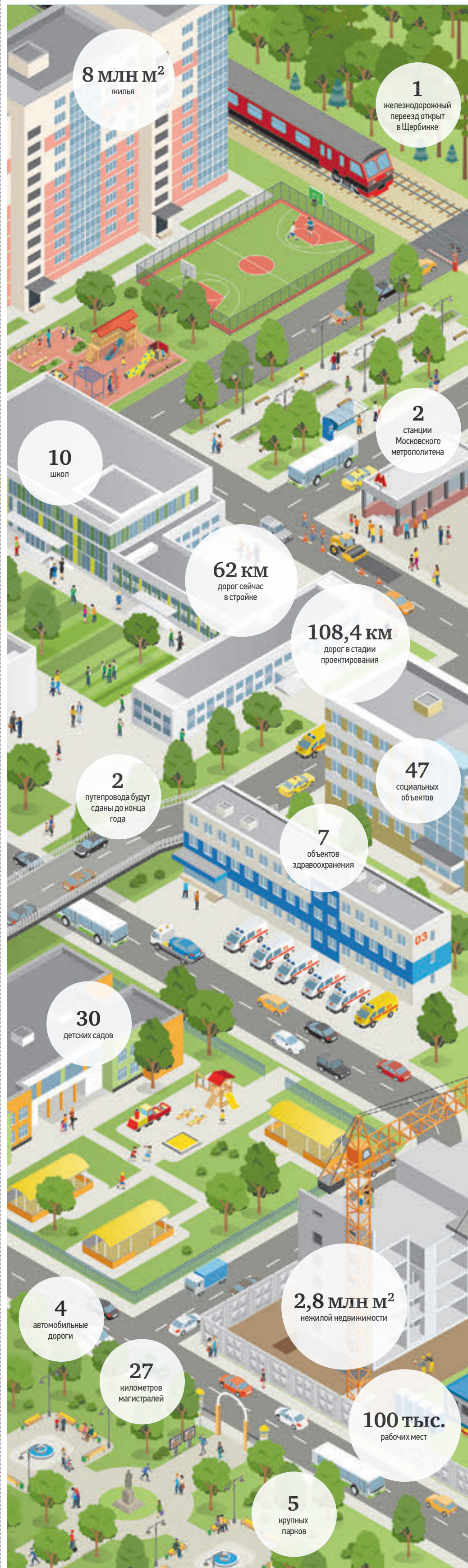
АНАСТАСИЯ РАКОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МЭРА МОСКВЫ

предусмотрена на строительство новых объектов, дорог и метро. Всего же за пять лет было вложено порядка 150 миллиардов рублей из бюджета. Около 11 миллионов квадратных метров недвижимости построены инвесторами — это еще около 600 миллиардов рублей.

А есть цифра, общая стоимость проекта «Новая Москва»?
7,5 триллиона рублей. Это деньги, которые выделяет из бюджета города и вложат инвесторы до 2035 года. Таким образом, на сегодняшний момент в развитие территорий вложено чуть более одной десятой части запланированного. Мы считаем, что в будущем темпы строительства новых объектов будут только увеличиваться.

Новая Москва — достижения за пять лет

Реальность обгоняет мечты

Пять лет — очень небольшой период, я сказал бы, не такая значительная дата. Но за это короткое время мы успели сделать очень многое. Когда история Новой Москвы только начиналась, немало говорилось о различных перспективах, строились грандиозные планы. Сегодня очевидно, что реальность даже превзошла те планы и ожидания, которые мы имели первоначально. Тогда в целом говорилось о развитии присоединенных территорий как части столицы, о новом Генплане, всех волновал вопрос о пересмотре стандартов строительства, которое до 2012 года велось в рамках нормативов и требований Московской области. На данный момент одним из главных достижений является именно переход ТиНАО на московские стандарты, причем это касается не только строительства. Безусловно, новые жилые комплексы обеспечиваются всей необходимой социальной, инженерной инфраструктурой. Совершенно другим стало и качество услуг, предоставляемых населению. Самое главное — на территориях, еще недавно бывших Подмосковьем, стала развиваться инфраструктура, о которой в 2012 году даже не мечтали. Например, пять лет назад мы и представить себе не могли, что сюда за столь короткое время дотянутся линии метро. Первыми станциями подземки стали «Румянцево» и «Саларьево», и это было только начало. Создается заново и инженерия. Ведется реконструкция и электрических сетей. До присоединения новых территорий там в основном строились сети невысокой, третьей, категории надежности, тупиковые, без резерва. Это касалось даже таких крупных населенных пунктов, как Щербинка. Сейчас московскими энергетическими компаниями сооружаются десятки километров высоковольтных новых линий электропередачи с использованием самых современных материалов, на надежных опорах. Сегодня наша главная задача — сделать все для того, чтобы условия жизни в ТиНАО стали максимально благоприятными и комфортными для людей.

Стиль больших округов

Руководители столичных ведомств высказали свое мнение о развитии Новой Москвы.

МАРАТ ХУСНУЛЛИН
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МЭРА МОСКВЫ ПО ВОПРОСАМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Новая Москва — большой амбициозный проект, не имеющий аналога в нашей стране. Московским правительством проведена большая работа по формированию градостроительной политики в отношении Новой Москвы, и сейчас мы можем видеть ее реализацию. Инфраструктура ТиНАО постоянно улучшается, строятся дороги и метро, проводятся инженерные коммуникации. Развитие Новой Москвы происходит комплексно, однако первоочередной задачей является создание рабочих мест. Благодаря местам приложения труда присоединенные территории станут органичной частью большой столицы.

Перед Москвой ставится непростая задача — определить оптимальную структуру занятости населения новых территорий, которая будет приносить городу прибыль. При этом нельзя забывать о том, что каждый горожанин должен иметь возможность найти себе работу по душе.

АНДРЕЙ БОЧКАРЕВ
РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА СТРОИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Создание дорожно-транспортной инфраструктуры — одна из важнейших задач. Это и весьма необходимая, и довольно затратная составляющая развития новых территорий. Раньше люди, про-

живающие за МКАД, только мечтать могли о метро. А теперь две станции уже обслуживают пассажиров. Транспортный каркас развивается. Активно ведется строительство дорог. В этом участвует и Департамент строительства. В частности, мы реконструируем Калужское шоссе, начали строительство трассы Солнцево — Бутово — Видное.

ЮЛИАНА КНЯЖЕВСКАЯ
ПРЕДСЕДИТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ МОСКВЫ

Московской городской думой утверждены изменения в Законе «О Генеральном плане Москвы», касающиеся развития присоединенных территорий на период до 2035 года. Генплан — важный стратегический документ. Его утверждение — существенное продвижение вперед в социально-экономическом развитии округов с учетом современных требований урбанизации и мнения жителей. Это позволит и гражданам, и органам исполнительной власти, и органам местного самоуправления конкретно работать, имея документ, определяющий наше будущее. Работа над Генпланом новых территорий шла на протяжении нескольких лет. Это титанический труд большого количества специалистов. В ходе его обсуждения и публичных слушаний жители Троицкого и Новомосковского административных округов активно внесли предложения, их было порядка 30 тысяч. Генеральный план дал четкое понимание стратегии развития новых территорий столицы.

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ
ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ГОРОДА МОСКВЫ

В Новой Москве строительство идет по принципу комплексной застройки. Девелоперы возводят не только жилые дома, но и социальную инфраструктуру к ним, а также объекты для создания рабочих мест. Каждый проект имеет индивидуальный современный архитектурный стиль, при этом органично вливается в облик Новой Москвы. Новые территории — это огромная площадка для развития столицы. В результате их присоединения мы хотим получить полноценный и взаимосвязанный город с транспортной и социальной инфраструктурой, со всеми необходимыми объектами.

КОНСТАНТИН ТИМОФЕЕВ
ПРЕДСЕДИТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И КОНТРОЛЮ В ОБЛАСТИ ДОЛГОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В Новой Москве очень слаженно работают девелоперские компании. При этом с каждым годом их активность не снижается. Важно отметить, что девелоперская недвижимость — это не только жилые метры. Инвесторы строят социальные объекты, которые по окончании строительства безвозмездно передают городу. Помимо этого, в портфелях девелоперских компаний весомую часть занимают объекты коммерческого назначения, создающие высокоэффективные рабочие места. Принцип комплексной застройки повышает привлекательность жилой недвижимости для ее потенциальных покупателей.

Власти страны приняли закон, объявляющий теологию официальной наукой. Теперь специалисты в вопросах духа человеческого могут побороться за научную степень. Первую теологическую диссертацию защитил декан Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Павел Хондзинский. В этом году его вуз празднует юбилей — 25 лет упорного труда во имя возрождения религиозного образования в России.

Здесь учат милосердию

Здесь говорят так: вера помогает в любом деле, а в науке — тем более. Корреспондент «ВМ» узнала, к чему стремятся и о чем мечтают будущие доктора богословских наук.

Поднимаешься по лестнице, оглядываешься и первое время не можешь понять, где находишься — не то в музее, не то в просторном прихрамовом помещении. С университетом здание в Лиховом переулке ассоциируется плохо. Здесь хочется вести себя тихо и спокойно, никуда не торопиться. Для привычных вузов — нонсенс, а не ощущение.

И Бог есть любовь...

— Вам чем-нибудь помочь? — тчет Дмитрий Марков в длинном, до полу, подрабнике приветливо улыбается. Ему 22 года. Молодой человек учится на первом курсе магистратуры богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

— К вере я пришел, когда был подростком, — спустя некоторое время мы сидим у высокого окна и непринужденно общаемся. — Тогда я много размышлял о жизни, старался разрешить свои сомнения, понять, как жить. Божьим промыслом я оказался в храме и стал помогать в алтаре.

Родители Дмитрия стремлению сына к вере обрадовались. Так прошли последние классы школы. Когда Дима получил свой аттестат, он уже знал, куда будет поступать.

— В первую очередь меня привлекает объем тех знаний, которые я мог получить в университете, — рассказывает Дмитрий. — Попадая сюда, ты оказываешься в эпицентре насыщенной учебной и научной жизни. Мы участвуем в разных мероприятиях, университет организует поездки, занимает нас соработой.

Если родственники выбор молодого человека поддержали, объяснить одноклассникам свое решение было непросто.

— Большинство отнеслось с пониманием, — вспоминает Дима. — Но были и те, кто отнеслся к религии с презрением. Богословие говорит: «Каждая душа по природе своей христианка». Но у многих людей есть камень на душе — обиды, память о переломных моментах жизни, воспитание в духе полного атеизма, доставшееся нам в наследство от советской эпохи. Сложно переубедить таких, и даже христианская апологетика иногда не помогает...

О своем видении будущего Дима говорит аккуратно. Можно и священником стать, и на светскую должность устроиться. Главное — нести в себе веру, служить Богу, Церкви и людям.

— Самое несправедливое, что есть в сегодняшнем мире, — это нелюбовь, — говорит тчет Дмитрий. — А вот она уже принимает самые разные формы. Индивидуализм, хуже того, тоталитаризм — все это нелюбовь. Служение, жертвенность, способность отдавать силы, средства, отдавать самого себя — путь, на котором обретаешь счастье. Идешь по нему, и исчезает одиночество, ведь идешь к Богу, а в христианстве Бог есть Любовь.

Говорящая на языках

Рядом с нами сидит молодая девушка, улыбается и кивает головой.

— Я учусь на направлении «Древнехристианская письменность», — говорит она. — Меня зовут Даша Груншюкина, мне 21 год.

Дашин путь в Свято-Тихоновский университет оказался не столь прямым и ясным, как дорога Дмитрия. Про православный вуз она знала давно, но по окончании школы успела поучиться в Санкт-Петербурге.

Студенты ищут лекарство от мировой нелюбви

— Я давно мечтала соединить свое интеллектуальное образование с духовной жизнью, и здесь это получилось, — говорит Дарья. — Я учусь на втором курсе, в будущем мне хотелось бы окончить магистратуру и заниматься наукой. Направление, выбранное Дашей, оказалось крайне непростым. Древнехристианская письменность подразумевает кропотливое изучение классических языков — латинского и греческого. Студенты штудируют сочинения первых христианских мыслителей, переводят, вчитываются и открывают для себя глубинные смыслы текстов.

— Безумно интересно, — говорит Даша. — Заниматься тем, что так захватывает, — огромное счастье! Некогда было замечено, что существует целый ряд стереотипов о людях православных постсоветского периода. Говорили, что все они как будто в себе, скорбные, грустные, посмотришь — одна тоска. Так вот это не про Дашу. Сегодня в самом демократичном учебном заведении или офисе редко встретишь столь

открытого и спокойного человека. — Я начала интересоваться христианством около 3–4 лет назад, — рассказывает Даша. — Момент же воцерков-

ления совпал с моим поступлением в университет. Вера помогает мне во всем, что я делаю. Она дает ответ на вопросы: кто я? Где мое место? Это опора и поддержка.

Студенческий дух

Этим летом сюда придут еще порядка 550 человек на все отделения — очное, заочное и вечернее.

— У нас есть 150 бюджетных мест, что доказывает: государство относится к нам серьезно, — рассказывает ответственный секретарь приемной комиссии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Светлана Атрошенко. — Большая часть студентов очного отделения учится бесплатно. Если они не попадают на бюджет, обучение идет за счет университета.

В этих стенах изучают не только богословие, но и более приземленные науки. В университете существует 10 факультетов: богословский, церковных художеств, церковного пения, миссионерский, филологический, исторический, педагогический, дополнительного образования, социальных наук и факультет информатики и прикладной математики.

— На каждом факультете изучается обязательный базовый минимум, — про-

должает Светлана Аскольдовна. — Человеку, от религии далекому, осваивать богословие, конечно, сложнее. На некоторые направления набор очень маленький. Например, на кафедру иконописи приходит по 7 человек в год. — Массовости тут быть не может, — говорит Светлана Атрошенко. — А с этого года мы внесли изменения в поря-

Выпускники вуза находят место и в Церкви, и в светских учреждениях

док начисления дополнительных баллов абитуриентам. Мы перестали начислять их за школьные сочинения там, где русский язык не является профильным. Но победители олимпиад по основам православной культуры поступают без экзаменов по общему порядку, признанному на государственном уровне. Помогает вуз и с жильем, ведь многие студенты приезжают из других городов. Своего общежития у ПСТГУ нет, но по печатили предоставляют его в студенческом городке в Марьино.

Быть христианином

Первая цель вуза — дать православным верующим хорошее образование в рамках традиционного христианского мировоззрения. Но параллельно с этим ПСТГУ приходится решать ряд сопутствующих вопросов.

— Если сравнивать наших сегодняшних абитуриентов с теми, кто приходил к нам даже 10 лет назад, то можно увидеть отличия, — рассказывает декан богословского факультета ПСТГУ протоиерей Павел Хондзинский. — Сейчас приходит больше людей невоцерковленных, и мы должны воцерковлять их параллельно учебе. Для нас религиозная составляющая образования обязательна. В противном случае богословие невозможно освоить.

По признанию отца Павла, проблемы, которые сегодня испытывает университет, в большей степени научные. — К нам не так сложно поступить, мы открыты, но вот учиться у нас непросто, — честно признается Его Высокопреподобие. — Но при этом мы регулярно подтверждаем государственную аккредитацию и выдаем студентам дипломы гособразца. К тому же вершину нашего университета составляют научные центры. Здесь по-настоящему можно заниматься наукой, если студент проявляет стремление к ней и делает успехи в обучении. При этом атмосфера в университете, по словам отца Павла, способствует развитию нормальных отношений между учащимися.

— Мы еще не победили свое советское прошлое, — говорит отец Павел. — Но о проблемах верующей молодежи в общении со сверстниками я чаще слышу не как декана, а как духовник, когда ко мне приходят учащиеся других учебных заведений. Здесь же у ребят есть своя среда, в которой они прекрасно себя чувствуют. И она не закрыта, наши студенты не изолированы от мира. Очередным доказательством этому служит тот факт, что наш выпускник Александр Журавский сейчас является заместителем министра культуры, а еще один, Александр Коновалов, — министром юстиции. Сегодня они вершат судьбы целой страны, основываясь на нашей вере.

Наш диплом есть даже у пилотов

Современный мир часто воспринимает Церковь как некое маргинальное сообщество, неадекватное современной жизни. Такой «разрыв менталитета» вызван целым рядом причин, важнейшими из которых являются насильственный отрыв от религиозного мироощущения, гонение на веру и навязывание воинствующего атеизма. К чему это приводит, теперь очевидно: массовое разрушение семьи, отказ от рождения детей и, следовательно, вымирание нации, толерантное отношение к преступлениям, ситуация, где право грешить стало чуть ли не главным правом человека. В этом случае Церковь должна громко свидетельствовать об истине, о добре, о настоящей любви, звать к нравственной жизни, к сохранению семьи и любви к детям. Для этого Церкви нужно иметь священнослужителей и прихожан, которые могут говорить на современном языке, которые являются людьми высокой культуры, профессионалами в своей области, знают историю Церкви, богословие, философию. Необходимо возродить отечественную богословскую школу, подготовить специалистов высокой культуры, настоящих профессионалов-гуманитариев, чтобы они могли полноценно участвовать в жизни общества и государства. Для этого прежде всего нужны образование и государственное и общественное признание этого образования. Наш университет поставил своей целью вернуть религиозному образованию равные права с светским образованием. Университет воспитывает не только клириков, но и мирян, т.е. людей, которые, будучи членами Церкви, трудятся в самых разных областях жизни. В этом смысле существования нашего университета. Главное — это воспитание людей, которые мыслят и живут по-христиански, честных, верных, готовых служить Истине. Прошло 25 лет с основания ПСТГУ. Оглядываясь назад, мне кажется, можно констатировать, что университет в целом успешно достигает поставленные цели.

Наш университет подготовил примерно 15 митрополитов и епископов, более тысячи священников, множество иконописцев, регентов и церковных певчих. Он готовит и светских специалистов — филологов, историков, социологов, педагогов, даже программистов, специализирующихся в области прикладной математики. Многие из них поддерживают с нами связь, становятся нашими педагогами и сотрудниками, участвуют в научной жизни вуза. В нашем университете защищено много диссертаций на разные темы. Наше образование, как и в любом университете, может быть полезным в самых разных областях — в библиотеках и издательствах, в СМИ, в административных структурах. Наши выпускники теперь встречаются повсюду. Бывают неожиданные случаи. Например, во время одного из перелетов Москва — Салоники ко мне подошла стюардесса и пригласила в кабину пилота. Оказалось, что командир экипажа — наш выпускник.

Мнение колумнистов может не совпадать с точкой зрения редакции «Вечерней Москвы»

ВЛАДИМИР ВОРОБЬЕВ
ПРОТОИЕРЕЙ,
РЕКТОР
ПРАВОСЛАВНОГО
СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

первый микрофон

Новая православная интеллигенция

КИРИЛЛ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЯЯ РУСИ

Признание государством теологии как научной специальности знаменует начало нового этапа в истории российской культуры и науки. Общество постепенно освобождается от груза ложных представлений и идеологических штампов прошлого, в соответствии с которыми вне науки оставалось знание, не вписывавшееся в рамки материалистической философии и естествознания. Искусственно отделять этот мощный пласт гуманитарного знания от науки и образования — значит крадывать нашу культуру, лишать ее исторической памяти, мировоззренческих и ценностных основ.

Богословская подготовка священников и мирян — важнейшее направление деятельности Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. За годы его существования выпущены тысячи квалифицированных специалистов, которые заняты в церковных, муниципальных, федеральных структурах по всей России. В свою очередь, это помогает формировать новый слой православной интеллигенции.

АЛЕКСАНДР КОНОВАЛОВ
МИНИСТР ЮСТИЦИИ РОССИИ,
Выпускник ПСТГУ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет — моя альма-матер. По качеству образования, которое получают студенты в его стенах, это одно из лучших учебных заведений. Могу сказать с полной ответственностью: по организации, ба-

лансу и качеству учебного процесса ПСТГУ держится на уровне первых вузов страны и мира.

Мое собственное обучение в ПСТГУ сыграло на руку студентам Санкт-Петербургского государственного университета, которым я преподавал гражданское и римское право. Каждый раз, возвращаясь после сессии в университет к своим ученикам, я был намного милосерднее и добрее к ним, чем обычно. Студенты этим пользовались.

АЛЕКСАНДР ЖУРАВСКИЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ
РОССИИ, Выпускник ПСТГУ

Когда я поступал в Свято-Тихоновский университет, информации о нем за пределами столицы было совсем немного. Она встречалась разве что в специализированных научных и публицистических изданиях. Пришлось ориентироваться на народную молву, сарафанное радио. Сведения передавались от человека к человеку, и они меня не обманули. В то время учебный процесс сильно отличался от того, что мы наблюдаем сегодня. Нередко студенты старших курсов самостоятельно преподавали своим младшим товарищам богословские предметы. Но эпоха становления прошла, а университет получил мировое признание. Теперь поиск наших культурных корней может опираться на серьезную богословскую традицию, которая существовала в дореволюционных духовных академиях. Православное образование с его устойчивой и мощнейшей базой возродится в нашей стране.

80 лет назад, летом 1937 года, Москва приняла первых детей, вывезенных из охваченной Гражданской войной Испании. История спасения этих ребят — это история сердечности и политических расчетов, педагогических ошибок и успехов, обманутых и оправдавшихся надежд. Только в наши дни, когда открылись архивы, стало можно узнать ее во всех подробностях.

Дети испанской войны

Для трех тысяч маленьких беженцев наша страна стала второй родиной

1 Небольшая квартирка в Тропареве. Две женщины, между ними на столике — диктофон. Хозяйка, бодрая седая дама, говорит по-русски совсем чисто, лишь звук «л» как-то сам собой смягчается: — Я родилась на берегу Бискайского залива... Ей 89 лет, ее зовут Виртудес Компань Мартинес. В 1937 году ее привезли в СССР, спасая от войны. Испанцы образно называли таких детей «бегущими от грозы». Дедушка гости, молодой хрупкой шатенки, тоже испанец, нашедший спасение в Советском Союзе, только он приехал сюда будучи взрослым. Анна Фернандес — ведущий специалист Российского государственного архива фондокументов. Она изучает историю «испанских детей» и записывает их воспоминания.

Принять под крыло

18 июля 1936 года в Испании началась Гражданская война: националисты во главе с Франко выступили против республиканского правительства. Вскоре стало ясно — прокормить сирот и тех, чьи родители ушли на фронт, будет тяжело. Надо хотя бы часть детей вывезти в дружественные страны — Францию, Бельгию, Мексику... И в Советский Союз, который оказывал республиканцам гуманитарную и военную помощь. — 28 марта 1937 года страна приняла первую партию «бегущих от грозы» — группу из 72 детей, — говорит Анна Фернандес. — Их отправили подлечиться и отдохнуть в Артеке, а 15 августа перевезли в Москву. 24 июня прибыла вторая партия, самая большая — 1505 человек. Потом было еще несколько. Историк Андрей Елпатьевский подсчитал, что СССР принял около 3 тысяч детей. Публицист Елена Висенс отыскала в архиве Коминтерна документ от 27 декабря 1938 года. В нем говорится, что, узнав о количестве спасенных, Сталин обронил: — Мало, надо больше детей привезти.

Сладкий осадок

Многие советские люди были готовы принять маленьких беженцев в семьи. И кое-кого приняли, но статистики по усыновленным испанцам нет. Абсолютное большинство детей прошли через казенные учреждения. С самого начала было решено, что их не будут распределять по обычным детдомам — для них создадут специальные заведения, с частично испанским персоналом. Из 15 домов, открытых в СССР к 1938 году, два находились в Москве: один в Шелупутинском переулке, 1, другой — на Большой Пироговской, 13. В 1940 году детдом на Пироговке превратили в Дом испанской молодежи — что-то вроде интерната для юношей и девушек от 17 лет до 21 года. Франциско Мансилья Карамесе 91 год. Он возглавляет Испанский центр в Москве — организацию, которая объединяет «бежавших от грозы» и их потомков. Франциско до сих пор не может забыть, как его, 11-летнего мальчика, привезли в детдом на Пироговке. — Это был настоящий дворец — с садом, футбольным полем, — вспоминает Франциско. — Я подумал, как же прав был мой отец, убежденный социалист, говоривший: «СССР — это рай для пролетариата». В «испанских» детдомах Москвы, Ленинграда и Киева условия и впрямь были роскошными

1 Виртудес Компань Мартинес с 9 лет живет в нашей стране 22 июня 1937 г. Испанский мальчик, прибывший в СССР. Приветствие «рот фронт» символизирует единство мирового пролетариата **3** Долорес Ибаррури, глава испанской компартии в изгнании **4** Плакат, призывающий крестьян защищать республиканское правительство, которое дало им землю. Под такими лозунгами воевали отцы «бежавших от грозы»

разницу могли только взрослые. Например, бывший командир корпуса республиканской армии Мануэль Тагуэнья, приехавший в 1939 году учиться в Военную академию имени Фрунзе. Однажды директор дома отдыха в столовой подошел к Мануэлю и к группе других испанцев и, пытаясь за усмешкой скрыть смущение, попросил: — Дорогие компаньерос... Вы сахар-то или размешивайте или вприкуску, что ли, ешьте... Испанцы переглянулись. Директор, еще больше смутившись, объяснил: русским посудомойкам неумолимо видеть чашки с толстым слоем нерастворившегося сахара. Сахар, который в доме отдыха стоял на всех столах и который испанцы сыпали себе в кофе не глядя, в городе был страшным дефицитом...

Были шахтеры — стали сеньоры

«Испанские дети» стали любимцами советских журналистов. Черноглазые очаровашки тянут руки на уроках, читают стихи Пушкина, слушают приехавшего к ним в гости Чкалова... Да, все это было. Но были и сложности, о которых тогда не писали. Юные мачо, не знающие ни слова по-русски, со специфическим менталитетом, да еще и травмированные войной, оказались для педагогов крепким орешком. Искусственно созданный мирок, состоявший наполовину из соотечественников, замедлял интеграцию и консервировал многие проблемы. Девятилетнюю Виртудес Компань Мартинес и ее двенадцатилетнюю сестру пришлось записать в один класс: на родине обе девочки успели отучиться в школе всего по году. Из остальных 18 детей в их классе шестеро не умели ни читать, ни писать на родном языке. — Испания значительно отставала от СССР по уровню образования и технического развития, — объясняет Анна Фернандес. — Мой де-

душка, родившийся в рабочей семье, сумел окончить всего четыре класса. Привезенные с родины социальные и региональные комплексы долго не удавалось вытравить. За обедом представители нацменьшинств — астурийцы и баски — устраивали жестокие драки на вилках. Выходцы из бедных семей враждовали с «богачами». Примирялись все на уроках — совместно устраивали такой тарарам, что учителя за голову хватались. В 1946 году руководство подмосковного детдома № 1 в отчете расписывалось в своей беспомощности: «Элементы экспансивности, доходящие до состояния аффекта, испанцами рассматриваются как явление национальное...» А ведь ребята к тому времени жили в СССР как минимум девять лет! Видимо, физическое созревание у испанцев начиналось раньше, чем у их советских сверстников, и это добавляло трудностей. Член ЦК испанской компартии Энрике Кастро Дельгадо, навестивший соотечественников в одном из ленинградских детдомов, оставил в отчете выра-

зительную фразу: «Сексуальная проблема есть настоящий рак». Штаты детдомов были раздуты — на двух воспитанников приходился один человек из персонала. От излишней опеки отпрыски шахтеров и крестьян возомнили себя сеньорами. Они взрывались, если их пытались привлечь к самым легким работам по самообслуживанию — подмести спально, подежурить в столовой. Как же на них находили управу на родине? Очень просто — лупили, ставили коленями на горло. Советские педагоги ужаснулись, когда испанские коллеги стали применять у них на глазах национальные методы. К чести наших учителей, они до подобного не опускались.

«Их... милиция редко задерживает»

После войны испанских детдомов стало меньше, и все они были сосредоточены в Московской области. Контингент сокращался — беженцы вырастали. В 1951 году закрыли последний специальный детдом, находившийся в Болшево.

кстати

Во время и после Гражданской войны 1936–1939 годов в Советский Союз танке эмигрировало около 5 тысяч взрослых испанцев. Около 780 эмигрантов добровольно участвовали в Великой Отечественной войне, не менее 280 из них погибли или пропали без вести. Командир пулеметной роты Рубен Ибаррури (1920–1942), сын генерального секретаря компартии Испании Долорес Ибаррури, посмертно стал Героем Советского Союза.

Большинство испанцев получили образование и профессию. Виртудес Компань, например, до пенсии работала редактором в издательстве, а Франциско Карамесе — сначала агрономом, а потом переводчиком. Но, увы, были и те, у кого жизнь сложилась не так удачно. В 1945 году в Москве изловили банду из 24 воров. Парни были, как на подбор, смуглые и черноволосые. Оказалось — испанцы! Член президиума ВЦСПС Е. Г. Шульга (расшифровать инициалы не удалось) с возмущением писала начальнику уголовного розыска Москвы, что разбойники еще и пытаются разлагать своих порядочных земляков: «...хватают своей «легкой работой» и тем, что их как испанцев милиция редко задерживает». Почему «дяди Степы» проявляли такую толерантность? Может, боялись скандала? Из деток, которых за восемь лет до этого осыпали в портах цветами, получились воры. Это ж какой удар по репутации советской педагогики! В том же 1945 году ВЦСПС выяснил, что многие его подопечные работают на заводах спустя рукава, прогуливают, воруют. 60 самых злостных нарушителей отправили в тюрьму, а тех, кто еще не окончательно свернул на кривую дорожку, решили поддержать: велели местным профсоюзам в первые полгода работы выплачивать им дотации, выдавать по ордерам одежду и обувь.

Возвращение с приданым

Гражданская война закончилась 1 апреля 1939 года поражением республиканцев. Однако многие эмигранты — и взрослые, и маленькие — не собирались навсегда оставаться в СССР. Одни надеялись, что репрессии на родине их не коснутся, другие хотели воссоединиться с близкими, которые бежали в Латинскую Америку. Но Советский Союз всячески препятствовал выезду. Это легко понять — в их воспитание и обучение было вложено столько сил, как же после этого отпустить их в недружественную страну? — Конечно, разлука с кровной семьей для испанских детей была трагедией, психологической травмой, — рассуждает Анна Фернандес. — Однако вряд ли на родине их в тот период ожидало такое уж хорошее будущее. Сразу после окончания Гражданской войны семьи республиканцев считались «неблагонадежными», многие жили на грани нищеты. А здесь испанские дети смогли получить достойные знания, о них заботились. Тем, у кого годы спустя все же появилась возможность вернуться, образование, полученное в СССР, очень помогло реализовать профессионально.

После конца Второй мировой войны объявили послабление, и до января 1947 года около 150 человек выехали в Мексику. Руководство ВЦСПС выдало им «23 драповых пальто, 19 бостонных костюмов, 4 шарфовых платья, 26 пар мужского белья <...> 46 пар чулок и носков». Хорошее приданое для разоренной войной страны. Это были представительские расходы: чтобы испанцы не утащили в грязь лицом перед заморской родиной. В 1956 году эмигранты стали уезжать уже на родину — за 4 года выехало почти 1900 человек. Вторая волна исхода началась в 1977 году, когда умер Франко. А третья — в 1990-е годы. Тем не менее даже тогда не все испанцы бежали. А некоторые, уехав, вернулись. — «Советские испанцы» привыкли к насыщенной духовной жизни, к музеям и театрам, — рассказывает Анна Фернандес. — Соотечественники казались им... людьми из другого мира, что ли. А еще им больно было слышать, когда кто-то при них начинал ругать их вторую родину, Россию... Согласно подсчетам Испанского центра каждый третий «бежавший от грозы» вообще не поддался соблазну уехать. «Не хочу, чтобы моя русская жена пережила то, что когда-то перенес я», — заявил Мануэль Перейра, ныне покойный московский инженер. Наверное, его земляки, которые предпочли остаться на новой родине, подписались бы под этими словами.

цифра

69

«испанских детей», привезенных в 1937–1939 годах, проживает сегодня в России, из них 37 — в Москве.

Детей привозили морем, в портах им устраивали торжественные встречи

(в провинции — похуже). По данным Елены Висенс, на каждого воспитанника отпускалось в 2,5–3 раза больше средств, чем на советского ребенка в обычном детдоме. Курировал испанцев Всесоюзный центральный совет профсоюзов (ВЦСПС) — организация, существовавшая с 1918 по 1990 год. Через него же, по официальным сведениям, поступали деньги на их содержание. Андрей Елпатьевский считает, что это была маскировка: «Единственным источником финансирования испанских эмигрантов был государственный бюджет». СССР снабжал пиренейских гостей щедрее, чем своих граждан, но, конечно, оценить эту

МАРИЯ РАЕВСКАЯ кандидат филологических наук, любит дышать пылью в архивах и библиотеках

